

Василий
Розен

Квартирный
вопрос

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2015

18+

Василий Владимирович Розен

Квартирный вопрос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32837121

SelfPub; 2018

Аннотация

Перед вами вторая глава проекта "Главная книга". Здесь автор рассматривает проблему жилищного кризиса в России через призму истории семьи и своего личного опыта. Как жить на частной квартире, что такое ЗГТ и ОГТ, как граждане СССР получали жилье и каким оно было, под какими крышами живут сегодня некоторые из ровесников автора – все это вы узнаете, прочтя главу "Квартирный вопрос". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	7
История с географией	8
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Проект "Главная Книга"

Глава вторая

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Предисловие

Глава "Квартирный вопрос" является второй по порядку в проекте "Главная книга" (первая – "Печорская глава", доступна для скачивания в ЖЖ автора chernyubada.dreamwidth.org).

Текст, составивший основу этой главы, был написан лет десять назад и выставлен в сети в рамках проекта "Граф". Через некоторое время его стали цитировать на различных форумах, посвященных квартирному вопросу – он оказался одним из немногих источников информации по теме

частных квартир в СССР. Самое интересное, что подписан текст был так же, как и сейчас – В. Розен, но по прочтении становилось понятно, что исходная фамилия автора – Солопанов. Так вот, все ссылки на текст писались так – "Рассказ В. Солопанова "Квартирный вопрос" "...

Некоторые читатели корили автора за пессимизм и сгущение красок, вспоминая свои тёплые, человеческие отношения с квартирными хозяевами. Но автор всего-навсего делится личным опытом. Возможно, автору просто не повезло. Зато сюжет главы приобрел необходимую остроту.

Основу исторической части главы составили семейные истории и воспоминания, тщательно сохранённые и переданные автору Сергеем Валериановичем Невзоровым и Еленой Тихоновной Солопановой (Базилевской), за что им низкий поклон. Некоторые фотографии взяты из краеведческого раздела Большого Воронежского Форума (bvf.ru), или же просто из Сети. Автор заранее приносит извинения правообладателям и, буде таковые предъявят претензии, готов указать их авторство в последующих изданиях главы.

Ну вот, необходимые слова сказаны. На столе горит лампа, за окном кабинета перемигиваются огнями пригородные посёлки. Чай пуэр заварился в чайничке исинской глины. Устраивайтесь поудобнее, мы начинаем.

Автор

Условимся раз и навсегда: жилище есть основной камень жизни человеческой. Примем за аксиому: без жилища человек существовать не может. Теперь в дополнение к этому, сообщаю всем, проживающим в Берлине, Париже, Лондоне и прочих местах – квартир в Москве нету. Как же там живут? А вот так-с и живут. Без квартир.

Булгаков М.А., "Трактат о жилище"

Пролог

В этой главе мне хотелось бы остановиться на таком аспекте жизни нашей семьи, как квартирный вопрос. Это, на мой взгляд, одна из тех точек, в которой пересекается история конкретной семьи и история той страны, где семья проживает в некий период. Данная работа не есть полноценное социологическое исследование – в моём распоряжении нет обширного фактического материала и статистики, которые помогли бы нарисовать достоверную картину жилищного кризиса, перманентно правящего бал в России с 20-х, пожалуй, годов прошлого века и по сей день. Но зато в моих руках – факты и судьбы конкретных людей, личный опыт, который стоит дорогого, и собрав всё воедино, мы всё же увидим, что квартирный вопрос в России – это не только проблема жилплощади, но и вопрос психологии людей, эту жилплощадь населяющих.

История с географией

В 1912 году в селе Мача Чембарского уезда Пензенской губернии (ныне – село Пушанино Белинского района) служил священник Василий Андреевич Невзоров (1873 г.р.). Его отец, Андрей Иванович (примерно 1822-1824 г.р.), прослужив 25 лет верой и правдой царю и отечеству в армии и получив за Крымскую кампанию медаль и пенсией по выходу в отставку, жил тут же, в Маче, в построенной им времянке. У Василия Андреевича была большая семья: жена Антонина Сергеевна (дочь протоиерея Сергея Петровича Любимова (1847 г.р.), служившего в селе Адашево Инсарского уезда) и шестеро детей: Зинаида (1895 г.р.), Николай (1897 г.р.), Валериан (1902 г.р.), Надежда (1907 г.р.), Екатерина (1910 г.р.) и Людмила (1912 г.р.). Кроме того, несколько детей умерли во младенчестве. Василий Андреевич выстроил новый дом рядом с отцовской времянкой, однако отец в него перебираться не захотел, сказал – "живите в своих хоромах сами, мне и старого хватит".

В 1916 году Антонина Сергеевна с шестилетней дочерью Катей поехала в Пензу навестить брата Бориса, преподавателя математики в Пензенском университете. В дороге обе заразились тифом, Антонина Сергеевна умерла, а Катя выжила. Антонину Сергеевну похоронили в церковной ограде,

на месте церкви сегодня стоит клуб.

Василий Андреевич остался один с шестью детьми. Остаться на прежнем месте было тяжело, да и старшие дочери уже учились в педагогическом училище в Чембаре, и он передал приход священнику по фамилии Девичинский и переехал с детьми в Чембар, где ему уже давно предлагали приход. Там он купил дом номер 10 по улице Солдатской (ныне Красноармейская). Хозяйками дома были две пожилые одинокие сестры, которые продали отцу Невзорову дом с условием – они остаются доживать свой век во флигеле при доме, а он обязуется, когда придёт время, их достойно похоронить.

Служил о. Невзоров в Чембаре в Покровском соборе до 1929 года. В это время началась очередная волна репрессий против духовенства, чьи позиции оставались ещё сильны, несмотря на то, что большевики были у власти уже целых 12 лет, и Василия Андреевича обвинили в краже церковной утвари. Даже не в краже, а только в намерении – сверяли небрежно составленные описи предметов, обнаружили, что в списке чего-то не хватает – значит, не занёс в опись по злому умыслу, хотел украсть! Василия Андреевича и ещё двух священников судили показательным судом (при таком суде приговор всегда строже) и приговорили к пяти годам ссылки. Дочь Василия Андреевича Людмила рассказывает об этом так (записано Сергеем Валериановичем Невзоровым, её племянником, с её слов в начале 1990-х годов): *"На суд собралось полгорода, зал был битком, народ всё ни-*

как не мог взять в толк, за что хорошего, честного, уважаемого всеми батюшку судят. В зале суда всех троих арестовали и повели в сарай, приставили красноармейцев с винтовками. Народ стоит толпой, никто не расходится. Обсуждают, как могло такое случиться, ведь столько лет верой и правдой служил... А после службы шел домой, переодевался и работал в своем хозяйстве – надо было поднимать и учить детей. Народ не расходится. "Расходитесь, расходитесь, завтра будем отправлять, ещё попрощаетесь, ещё всё обсудите". Дело уже к вечеру, есть домашние дела, ещё не кушали, скотину надо на ночь определить, народ начал потихоньку расходиться. Чуть стемнело, их тут же и отправили, чтобы утром не будоражить народ. После суда и оглашения приговора семью просто-напросто не пустили в дом..."

Сразу после оглашения приговора дом был взят под охрану, ведь приговор был – "с конфискацией". Кто-то из соседей из жалости и уважения к Василию Андреевичу приютил детей на время и дал тёплую одежду – на дворе стояла холодная осень...

К моменту ареста о. Невзорова его старшие дети уже жили самостоятельно, а вот младшим трем сестрам пришлось мыкаться по чужим людям и домам практически до замужества. Звание "лишенца", т. е. из семьи репрессированного, не давало возможности продолжать обучение, и на работу их не брали. Старшие, как могли, поддерживали младших, но

их усилия в той обстановке не всегда помогали в полной мере. Ситуация несколько улучшилась, когда девушки вышли замуж и сменили фамилии.

Священник Василий Андреевич Невзоров

Дом семьи Невзоровых в г. Белинский (Чембар), ул. Красноармейская (Солдатская), 10. Фото 1994 г.

Василий Андреевич отбыл свою ссылку в Енисейске, работал там в пожарной команде. В 1935 вернулся, но был поражён в правах, жил по очереди у старших детей. Он умер 25 февраля 1936 года, в городе Ардатов Мордовской АССР.

Его дом в Чембаре (ныне г. Белинский) стоит до сих пор, в нём живут посторонние люди.

Можно сказать, что именно с истории Василия Андреевича начинается история квартирного вопроса нашей семьи, так как он – мой прадед по материнской линии. Его дочь Катя – моя бабушка, поэтому продолжение будет именно о ней.

Катя вышла замуж за Тихона Павловича Базилевского – агронома по образованию, молодого человека из такой же семьи репрессированных священнослужителей. Вместе с семьёй брата Кати Валериана они поехали в Таджикистан, но вскоре вернулись – Катя не смогла жить в среднеазиатском климате – и обосновались в Воронеже, на родине Тихона. Началось их скитание по частным и государственным квартирам. Их первый сын, Борис, умер в 1936 году в двухлетнем возрасте от дизентерии. В 1937 году, когда родился их второй сын Александр, они жили на проспекте Революции, в доме, где по сей день расположена аптека (дом около Кукольного театра). Многие жители дома были евреями. Следующая квартира – в доме недалеко от кинотеатра "Спартак". Екатерина вспоминала, что из этого дома она зимой бежала в драматический театр на спектакли без пальто, накинув только пуховый платок. Очевидно, их дом стоял в квартале, ограниченном улицами Кардашова и Карла Маркса. Во время войны все жилые постройки были разбомблены, и сейчас на их месте стоят жилые дома сталинского и хрущёвского периодов.

Здание Воронежского драматического театра в конце 40-х годов XX в. Вид на улицу К. Маркса.

Во время войны семью разбросало – Тихон воевал с начала войны до 1944 года, участвовал в Сталинградской битве, Екатерина с маленьким сыном находилась на оккупированной Украине, в г. Казатин. Всем троим посчастливилось выжить и вернуться в Воронеж в конце войны. Сперва жили на частной квартире около Курского вокзала, затем – на Левом берегу у двоюродной сестры Тихона, Антонины Алек-

сандрованы Мелюхановой (Абрамовой). Там в 1945 у Екатерины и Тихона родилась дочь Лена, моя мама.

Тихон в эти годы работал в каком-то сельскохозяйственном учреждении, и вот он получил предложение работать на опорном пункте Верхнехавской Опытной станции, расположенной в Верхнехавском районе Воронежской области, на месте бывшей усадьбы Крашенинниковых. Семья переехала туда в предоставленное жильё: дом барачного типа, две комнаты, две кладовки, кухня. В каждом из помещений была отдельная печка, поэтому зимой жили в большей из комнат, не пользуясь кухней, для экономии дров. Водопровода и канализации в доме не было, воду приносили из отдалённого колодца, туалет был общественный и тоже не совсем рядом с домом, поэтому пользовались ведром.

Главным преимуществом жизни на Опытной станции была близость к земле и возможность от неё кормиться в голодные послевоенные годы. Через дорогу от дома располагался сарай, позже Тихон построил рядом ещё один, там держали кур и поросенка, несколько лет пробовали держать баранов. Свинину возили коптить в Воронеж. На Опытной станции Базилевские прожили целых восемь лет.

К сожалению, в конце концов у Тихона не сложились отношения с директором станции, и он вынужден был сменить работу. Семья переехала в МТС в село Орлово Новоусманского района. Сперва жили на частной квартире, затем получили от работы кирпичный дом, состоявший из одной сы-

рой комнаты и кухни. В Орлово семья прожила менее года. В 1955-56 гг. МТС внезапно расформировали, Тихон потерял работу и ему пришлось уехать работать в совхоз в Нижне-девицк, семья пока оставалась в Орлово. В этот период Екатерина тяжело заболела, и семья жила то в Воронеже, то у родственников в Москве.

Екатерина и Тихон Базилевские, 1936 г.

Затем семья поселилась на частной квартире в Воронеже, недалеко от Педагогического института, по адресу ул. Октябрьской революции, 66. Там была одна комната, Екатерина в тот период была практически полностью лежачая, Тихон спал на деревянном ящике, в котором перевозили книги. Готовить приходилось на керосинке. На этой квартире Базилевские прожили два года. Следующая квартира была получена от работы (Тихон работал в Управлении сельского хозяйства, которое тогда располагалось в дореволюционном особняке красного кирпича на улице Карла Маркса, по соседству с кинотеатром "Пролетарий") – это было производственное здание, частично переделанное в жилое: на втором этаже были квартиры, а на первом – ветеринарная бактериологическая лаборатория. Квартира представляла из себя большую, порядка 25 кв. метров, комнату с большим (метров 30) балконом, который, на самом деле, был неогороженной крышей сарая. Кухня была общая, отопление печное, канализации не было.

И вот здесь мне хотелось бы немного отступить от темы квартирному вопросу и упомянуть о той помощи, которую семья Тихона и Екатерины получали в самые тяжёлые годы от родственников, сестёр и братьев с обеих сторон. Когда Екатерина болела, а Тихон по этой причине практически не работал, им присылали деньги и вещи, давали приют в Москве, где Екатерина долго лежала в больницах. Тесные контакты с родными, живущими в разных городах Союза,

поддерживались и в последующие годы.

Примерно в 1960 году Тихону от работы предоставили отдельную квартиру, причем предложили на выбор – однокомнатную квартиру со всеми удобствами в многоквартирном доме или отдельный частный дом. Какова была площадь частного дома и что он из себя представлял в целом – мне неизвестно, но семейная история гласит, что Тихон отказался от этого варианта по той причине, что дом этот отапливался новой в то время системой АГВ (произносится – "а-гэ-вэ", так в просторечии именовался АОГВ – Аппарат Отопительный Газовый Водогрейный). Тихон решил, что АГВ может недостаточно хорошо отапливать дом или быть просто-напросто пожароопасным, и выбрал квартиру. Разумеется, тогда он не мог знать, что АГВ станет самой оптимальной системой отопления в городах России, где центральное отопление чаще всего включается позже наступления холодов, а выключается тогда, когда уже давно потеплело, и к тому же постоянно работает на одном уровне нагрева, тогда как АГВ – это простой газовый котёл, нагревающий замкнутую систему отопления одного дома, и включается и выключается он самим пользователем по мере необходимости, независимо от сезона и распоряжений исполкома. Пройдет ещё несколько десятков лет, и многие владельцы частных домов в Воронеже станут получать приличные дивиденды со своих площадей – будут сдавать их студентам и молодым семьям, вставшие на ноги дети построят на родительских дворах гаражи, а с при-

ходом капитализма на месте выцветших лачуг поднимутся дворцы красного кирпича с башенками.

Скорее всего, даже если бы выбор был сделан в пользу дома, всей этой благодати Базилевским не досталось бы – дом ведь был бы не собственный, а государственный, но, как бы то ни было, они поселились в однокомнатной квартире номер 8 по ул. Фридриха Энгельса, дом 37. Квартира представляла из себя комнату площадью 18 квадратных метров плюс коридор, совмещенный санузел, кухня, балкон. Во дворе дома стояли несколько рядов деревянных сараев, в каждом из них был погреб для хранения овощей зимой. В это сложно поверить, но сараи эти стоят там и по сей день, немного покосившиеся, но в целом всё те же. Над одним из сараев была надстроена голубятня, и кто-то по старинке держал там голубей. Кроме того, под деревянным столбом с фонарем стоял грубый деревянный стол, и по вечерам мужики резались за ним в домино.

На этом странствия Екатерины и Тихона закончились, в этой квартире они прожили до самой смерти Тихона Павловича в 1982 году.

Екатерина и Тихон Базилевские с дочерью Еленой в квартире по ул. Ф. Энгельса, дом 37. Фото начала 60-х гг. XX в.

Двор дома 37 по ул. Ф. Энгельса. Фото 2013 г.

Сарай во дворе, принадлежавший семье Базилевских. Фото 2013 г.

Родители моего отца, Николай и Циля Солопановы познакомились на фронте и поженились в конце войны, ещё находясь в действующей армии. История жизни их родителей мне известна не так хорошо, как история семей Невзоровых и Базилевских, поэтому скажу вкратце – Николай был родом из Тамбовской области, но ещё до войны, уйдя из родитель-

ского дома, жил где-то в Уфе, а родители Циля погибли в Каменец-Подольском гетто, старший брат Мойша погиб на фронте, и возвращаться ей было некуда. Цилю и Николаю после капитуляции Германии направили на Сахалин, на войну с Японией, и свой первый дом они обрели в городе Тойхора (точнее, по-японски – Тойохара, до войны – главный город губернаторства Карафуто). Позже город был назван Южно-Сахалинск. О том, как Циля и Николай жили на Сахалине, можно понять из отрывка поэмы, написанной Николаем в те годы. Орфография оригинала сохранена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.